

Как я полагаю, возможная множественность философских парадигм связана в конечном счете с тем, что речь идет о таком совершенно уникальном явлении, как Человек. Отсюда — бездонность, беспредельность ракурсов философской рефлексии.

В заключение несколько слов о той «угрозе», которую несет социально-философская антропология социальной философии. Если под «угрозой» понимать претензии социально-философской антропологии на какую-то область из предметной среды социальной философии, то такой «угрозы» просто не существует.

С позиций социально-философской антропологии, все богатство, разнообразие предметной ориентации социальной философии без всяких исключений, включая сюда и социально-философское исследование человека, остается безусловной суверенной территорией социальной философии. Никаких пределов развития этой предметной ориентации, разумеется, нет и быть не может. Но что касается притязаний на универсальность, единственность социальной философии в смысле философского осмысления отношений человека и общества, то в этом отношении социально-философская антропология, расправя свой ракурс философского анализа взаимосвязи человека и общества, тем самым как бы высвечивает качественный процесс социальной философии. Это взаимное «ограничение» социоцентристски ориентированной социальной философии и антропоцентристски ориентированной социально-философской антропологии есть не взаимное соперничество, а отражение в философском познании сложной, противоречивой, многокачественной реальности — взаимосвязи человека и общества.

К.С.ПИГРОВ (Санкт-Петербургский госуниверситет)

ЕЩЕ РАЗ О ПРЕДМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Основания дифференциации философских дисциплин

Чтобы осмысленно ответить на вопрос о предмете социальной философии, следует вкратце указать на те принципы дифференциации философских дисциплин, которые реально бытийствуют сегодня.

Первое основание дифференциации коренится непосредственно в самом предмете философии. Скажем, Кант полагал, что структура философии принципиально троична. В нее входит логика, физика и этика. Логика формулирует законы правильного мышления. Приложение разума к области необходимости дают физику. Приложение разума к области свободы дает этику. Физика и этика являются философскими науками в своей рациональной части, поэтому, по Канту, их следует называть соответственно метафизикой природы и метафизикой нравственности. С такой точки зрения социальная философия является модификацией метафизики нравственности, поскольку она есть приложение разума к области свободы.

Социальная философия, как и остальные философские науки, возникает под воздействием новоевропейской ментальности, которая хотя и признает возможность *системы* наук, но полагает эту систему не статичной, раз и навсегда данной, скажем, в разделении на логику, физику и этику, а *развивающейся*. Возможно ли ограничивать предмет философии в этом столь многообразном развивающемся мире только тремя частями, которые выделял Кант? Имея один предмет — *всеобщее*, различные философские дисциплины идут к постижению его

Пигров Константин Семенович (р. 1938) — доктор философских наук, профессор, известный социальный философ, крупный специалист в области философских проблем творчества. Автор многих работ, в т.ч. «Научно-техническое творчество: социально-философские проблемы» (Л., 1979), «Социально-философские проблемы творчества» (Л., 1982), «Творчество и современность» (Л., 1982); «Философские аспекты научно-технического творчества» (М., 1987; в соавторстве), «Очерки социальной философии. Учебное пособие» (СПб., 1998) и др.

своими собственными путями. В *каждом* правильно понятом моменте содержится целое. Так гносеология постигает всеобщее через исследование процесса познания, поиска истины и осмысления заблуждения. Этика выявляет предельные основания бытия через исследование категорий добра и зла, эстетика — через осмысление категорий прекрасного и безобразного, и так далее. Знание о методах познания (эпистемология) отличается от знания о должном (этика), а она в свою очередь отличается от метафизического знания об обществе как таковом, — о его различных общностях, об отношениях личности и общности (социальная философия) и т.д.

Интенция социальной философии связана с общим *порывом* к постижению предельных оснований. Для социальной философии необходимая связь имманентного и трансцендентного осуществляется через социум. *Социальная философия имеет своей целью постижение всеобщего через изучение социума*. Сквозь полупрозрачную сферу социума, через такой своеобразный «магический кристалл», нам становится видным трансцендентное, незаметное простому взгляду. Философский смысл общества обнаруживается в том, что оно открывает индивиду всеобщее.

Второе основание дифференциации философских наук исходит из организации самого сообщества исследователей. Социальная определенность философской специализации существенным образом воздействует на содержательную ее определенность. Внутреннее членение философии задается многообразием того профессионального сообщества, которое занято философским познанием. Соответственно, самоидентификация в философском сообществе не только испытывает влияние содержательной дифференциации по предмету, но и сама оказывает обратное воздействие на эту дифференциацию. Если уж возник, так или иначе, социальный институт той или другой научной дисциплины, если появились «специалисты», *профессионалы* — люди, идентифицировавшие себя с ней, то ее теоретическая специфика, определенность предмета исследования неминуемо возникнет. Даже если, абстрактно говоря, ее придется «выдумать». Различие в содержательной области, в предмете и методе существенным образом зависит от того, в каких социальных формах это духовное содержание укоренено.

С этой точки зрения, перефразируя иронический афоризм Д. Бернала, можно сказать, что *социальная философия — это та дисциплина,*

которой занимаются социальные философы. Скажем, существует такая форма организации, как кафедра в рамках философского факультета. Пусть это будет кафедра социальной философии⁴. Члены этой кафедры идентифицируются со своим предметом («Мы — социальные философы», «Мы занимаемся⁵ социальной философией»). В этом качестве они соседствуют и противостоят другим специалистам, которые «занимаются», скажем, онтологией, или — философскими проблемами естествознания. В среде этих специалистов, таким образом *самоидентифицирующихся и идентифицируемых* (другими) с предметом своего познания, осуществляется *социализация*. Предмет занятий выступает как *рационализация* идентичности, как *социальная символизация* личности специалиста.

Синтезируя вычленение предмета социальной философии по этим двум основаниям, мы можем определить его как *всеобщее, постигаемое через изучение социума конкретно-исторически определенным сообществом профессионалов (социальных философов)*.

Соотношение социальной философии и теоретической социологии и/или социальной теории

Каждая новоевропейская философская дисциплина коррелирует со своей, соответствующей ей новоевропейской положительной дисциплиной. Для социальной философии такая частная положительная научная дисциплина — *социология*. В самой абстрактной форме различие социологии и социальной философии предстает как различие рассудка (интеллекта, *Verstand*) и разума (*Vernunft*), как различие *опытной науки и метафизики*. Социальную философию занимают предельные основания бытия, постигаемые своей специфической рефлексией, а теоретическую социологию, как и любую позитивную социальную теорию, занимает понимание общества с точки зрения, в конечном счете, управления им, причем цели этого управления остаются за скобками.

⁴ Хотя ее в зависимости от конъюнктуры, вкусов того или иного чиновника, индивидуальностей членов кафедры могли бы назвать, например, и «кафедрой философских проблем социологии» или «кафедрой социальной истории, теории и философии». Направленность работы кафедры тогда была бы другой. Грубо говоря, мы имели бы там *другую* социальную философию.

⁵ Слово «заниматься» означает некоторую длительную сосредоточенность на предмете, которая и есть субъективное выражение и переживание специализации.

Конкретно социальную философию отличают от теоретической социологии и любой позитивной социальной теории по крайней мере два момента. Это *нормативность* и *антитетичность*.

Социальная философия есть не только *теоретическая философия* (по Аристотелю), но она направлена также на деятельность, и в этом смысле она есть одна из отраслей *практической философии*. Социальная философия поэтому — нормативная дисциплина, которая исследует, проясняет, вербализует, устанавливает и вообще культивирует нормы, ценности, не имеющие, по сути, отношения к наличной реальности.

Второй момент, определенно отличающий социальную философию от теоретической социологии, связан с антитетичностью. Социальная философия предполагает формулировку и развитие не только тезиса, но и антитезиса, причем антитезис не менее значителен, чем тезис. Поэтому социальная философия способна ставить предельные вопросы, но не может их окончательно решить. Теоретическая социология, напротив, не может ограничиваться выстраиванием антитетического поля, но должна сделать определенный, конструктивный вывод. Только тогда исследование здесь может считаться законченным.

Антитетичность социальной философии обнаруживается в трех моментах: во-первых, она предстает как оппозиция *эмоционального и рационального* понимания. Во-вторых, в ней всегда полемизируют два подхода к социуму: с позиций *диалогической философии* и с позиций *трансцендентальной философии*. Наконец, в-третьих, для новоевропейского сознания существенно различаются *гуманитарный* и *естественнонаучный* подходы к обществу.

Между социологией и социальной философией, конечно, присутствует момент конкуренции, как вообще между *всей* новоевропейской философией и *всей* новоевропейской положительной наукой. Однако, стереотип *противопоставления* социальной философии и социологии представляется поверхностным. Главное — это взаимная поддержка социологии (социальной теории вообще) и социальной философии, «разделение труда» между ними. Только после возникновения социологии и возможно выявление собственного содержания социальной философии.

Вполне естественно, скажем, что в «Политике» Аристотеля присутствует огромное количество описательного материала, который впоследствии превратился в социологическое и политологическое

знание, и который, возможно, отвлекает внимание читателя, заинтересованного собственно социально-философской проблематикой.

Но теперь, когда налицо развитая социологическая литература, социально-философские произведения могут быть свободны от специального социологического материала, не несущего философской нагрузки. Я сравнил бы ситуацию с развитием живописи после возникновения фотографии. Живопись в «до-фотографическую» эру выполняла огромный объем технической работы (например, заказные документальные портреты, запечатление исторических событий, общего вида городов, зарисовки натуралистов и так далее). Но когда появилась фотография, на первый план живописного искусства вышли собственно художественные задачи. Так же и социальная философия, взаимодействуя с социологией, только теперь может сосредоточиться на решении своих собственно философских задач.

О специфике социально-философской рефлексии

Социально-философская рефлексия носит двоякий характер:

- 1) сам *социум* рефлексится с точки зрения его смысла, т.е. социум включается в контекст мирового целого как некоторая органическая его часть;
- 2) рефлексится само *социоморфное видение* всеобщего как один из фундаментальных типов видения мира в целом.

Можно сказать, с этой точки зрения, что, во-первых, к постижению самого социума применяются общеполитологические методологические процедуры, и, во-вторых, что социальное — это даже не предмет, а один из фундаментальных *методов* постижения смысла всеобщего, с помощью которого оно раскрывается.

Социальная философия высвечивает и фиксирует тот факт, что все формы бытия духа суть результат коммуникации. Только в коммуникации рождаются смыслы. Формы бытия духа зависят от того, каковы сообщества людей, включенных в духовную жизнь. Пафос социальной философии в том, что хотя всеобщее «концентрируется» в самосознании человека, в его субъективности, но постижение предельных оснований бытия и мышления не дано отдельному человеку, но дано организованному единству отдельных индивидуальностей, — дано, в конечном счете, всему социуму. В этом плане любое знание подобно языку, возникающему в коммуникации. Постигание всеобщего возникает в коммуникации с другим.

По причине своей нацеленности на выяснение предельных оснований бытия социальная философия не ограничивается только собственно *социальными проблемами*. *Экзистенциальное и межличностное* служит моделью для осмысления социального и, наоборот, социальное выступает как модель для осмысления межличностного и экзистенциального. В частности, социальные философы себя (свое бытие, свою психологию, свои межличностные отношения) проецируют на общество, на общественные отношения, и это законный ход в их рефлексии.

Отношения «Я – Другой» в рамках межличностных отношений в основном управляемы и подчиняются *доброй воле*, они, несомненно, способны к культивированию. (Так, по крайней мере, представляется здравому рассудку). Но социальные отношения, в очевидной противоположности к межличностным, включают некоторые «потусторонние», «запредельные» *стихии*, которые, как это ясно и обыденному здравому смыслу, совершенно не подвластны доброй воле и культуре, а, напротив, формируют само содержание и формы существования этой доброй воли и определяют движение самой культуры, подчас сметая, разрушая все благие намерения как в области экзистенциальной, так и в области межличностных отношений. Эти силы и стихии, как в сфере социального, так и в сфере межличностного и экзистенциального, могут и должны *культивироваться*. *Добрая воля*, таким образом, постоянно пытается взять у них реванш. Социальная философия в этом смысле своей рефлексией *культивирует* социальное, — участвует в «усмирении» социальных стихий, — в попытке подчинить их доброй воле. Таким образом социально-философская рефлексия предстает как *единство выражения социальных стихий в понятиях, с одной стороны, и попыток их культивировать с помощью разумной доброй воли, с другой*.

В.Е. КЕМЕРОВ (Уральский государственный университет)

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Постановка проблемы

Прежде чем отвечать на вопросы редакции, хочу высказать одно соображение, резюмирующее опыт дискуссий о предмете и статусе социальной философии, проходивших в России в последнее десятилетие. Главная трудность — понимание того, что социальная философия не может быть определена и рассмотрена в общем виде; ее можно «разглядеть», только намечая собственно социально-философские предпосылки, уже содержащие конкретные характеристики общества, предположения о включенности философии, науки, культуры в динамику социального процесса. Судя по всему, такое понимание дается с большими усилиями или не дается вовсе. Но если даже оно достигается, сразу же вырастает сложная методологическая задача: как приспособить — искомую! — социальную философию для характеристики ее состояния?.. Привычные схемы, сработанные по принципу «первично — вторично», «начало-конец», «верх-низ», — здесь не годятся. Смена моделей?.. Смена методологической стилистики?.. Да... Почему?.. Это — тоже социально-философский вопрос.

Социальная философия, как ни одна другая дисциплина, требует рассматривать ее в конкретном социальном контексте. Но сам этот контекст может быть определен только при наличии теоретико-методологического аппарата социальной философии. Парадокс?.. Если рассматривать социальную философию как некую данность, — да. Если характеризовать ее как некую составляющую социальной дина-

Кемеров Вячеслав Евгеньевич (р. 1943) — доктор философских наук, профессор, известный социальный философ, крупный специалист в области гуманистического направления в социальной науке, заведующий кафедрой социальной философии Уральского госуниверситета. Автор монографий и пособий, в т.ч. «Проблема личности: методология исследований и жизненный смысл» (М., 1977), «Взаимопонимание» (М., 1984), «Духовность и рациональность» (М., 1986), «Методология обществензнания» (Свердловск, 1990), «Введение в социальную философию» (М., 1994; 2-е изд. — 1996), «Современный философский словарь» (М., 1996; 2-е изд. — 1998); «Социальная философия: Словарь» (М., 2003) и др.